

Эдуард Асадов

Коллекция

Эдуард
АсаДОВ

Счастливый
человек

Москва
2023

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
А90

Разработка серии, иллюстрация на переплете
Яны Паламарчук

Асадов, Эдуард Аркадьевич.

А90 Счастливый человек / Эдуард Асадов. — Москва : Эксмо, 2023. — 352 с.

ISBN 978-5-04-114106-6

Эдуарда Асадова называют поэтом по призванию, ведь первые свои стихи он написал в восемь лет. И еще считают народным поэтом, потому что четкая, стройная система ценностей, представленная в его стихах, помогает многим разобраться в трудных ситуациях со сложной проблемой выбора. И, сделав выбор, совершить поступок и быть счастливым.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

© Асадов Э.А., наследник, 2023
ISBN 978-5-04-114106-6 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Хорошие люди

*Генерал-лейтенанту
Ивану Семеновичу Стрельбицкому*

Ветер, надув упругие губы,
Гудит на заре в зеленые трубы.
Он знает, что в городе и в селе
Хорошие люди живут на земле.

Идут по планете хорошие люди.
И может быть, тем уж они хороши,
Что в труд свой, как в песню, им хочется всюду
Вложить хоть частицу своей души.

На свете есть счастье — люби, открывай.
Но слышишь порой: «Разрешите заметить,
Ведь хочется в жизни хорошего встретить,
А где он, хороший! Поди угадай!»

Как узнавать их? Рецептов не знаю.
Но вспомните сами: капель, гололед...
Кружили вокруг фонарей хоровод
Снежинки. А вы торопились к трамваю.

И вдруг, поскользнувшись у поворота,
Вы больно упали, задев водосток.
Спешили прохожие мимо... Но кто-то
Бросился к вам и подняться помог.

Быстро вам что-то сказал, утешая,
К свету подвел и пальто отряхнул,
Подавал вам сумку, довел до трамвая
И на прощанье рукою махнул.

Случай пустячный, конечно, и позже
В памяти вашей растаял, как снег,
Обычный прохожий... А что, если, может,
Вот это хороший и был человек?!

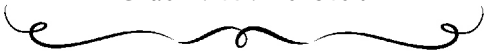
А помните — было однажды собрание.
То, где работника одного
Суровый докладчик подверг растерзанью,
Тысячу бед свалив на него.

И плохо б пришлось горемыке тому,
Не выступи вдруг сослуживец один —
Ни другом, ни сватом он не был ему,
Просто обыкновенный гражданин.

Но встал и сказал он: — Неладно, друзья!
Пусть многие в чем-то сейчас правы,
Но не рубить же ему головы.
Ведь он не чужой нам. И так нельзя!

Его поддержали с разных сторон.
Людей будто новый ветер коснулся.

Счастливым человек

И вот уже был человек спасен,
Подвергнут критике, но спасен
И даже робко вдруг улыбнулся.

Такой «рядовой» эпизод подчас
В памяти тает, как вешний снег.
Но разве тогда не прошел возле вас
Тот самый — хорошей души человек?!

А помните... Впрочем, не лишку ли будет?!
И сами вы, если услышите вдруг:
Мол, где они, эти хорошие люди? —
Ответьте уверенно:
Здесь они, друг!

За ними не надо по свету бродить,
Их можно увидеть, их можно открыть
В чужих или в тех, что знакомы нам с детства,
Когда вдруг попристальней к ним приглядеться,
Когда вдруг самим повнимательней быть.

Живут на планете хорошие люди,
Красивые в скромности строгой своей.
Привет вам сердечный, хорошие люди!
Большого вам счастья, хорошие люди!
Я верю: в грядущем Земля наша будет
Планетою только хороших людей.

1961

Разговор с другом

Знакомя, друг сказал мне сокровенно:

— Рекомендую: Коля. Пианист.

Прекрасный парень и душою чист,

И ты его полюбишь непременно!

«Прекрасный парень» в меру был живой,

Сел за рояль, Прокофьева сыграл,

Смеялся шуткам, подымал бокал,

Потом простился и ушел домой.

Ушел и канул в темноту и снег...

И я спросил у друга своего:

— Вот ты прекрасным называл его.

А чем прекрасен этот человек?

С минуту друг растерянно молчал.

Ходил, курил и молвил наконец:

— Он никому вреда не причинял,

Не лицемер, не склочник, не подлец...

И вновь спросил я друга своего:

— А доброго он людям сделал много? —

Мой друг вздохнул: — Да вроде ничего.
И все-таки он неплохой, ей-богу!

И тут мелькнуло: а не так ли я
Хвалю порой того, кто не подлец?
Но сколько рядом истинных сердец?
И все ль друзья действительно друзья?

Не прямодушен — ладно, ничего!
Не сделал зла — приветствуем его.
Мог утащить, а он не утащил
И чуть ли уж не подвиг совершил.

Иль, скажем, парень в девушку влюбился,
Жениться обещал. И под конец
Не оскорбил, не бросил, а женился —
И вот уже герой и молодец!

А то вдруг вам как на голову снег
Свалилось горе. Друг о том проведаль.
Он мог добить, предать, но он не предал.
Нет, не помог ничем, а лишь не предал —
И вот уж он «прекрасный человек».

Смешно, но факт: мы, будто с ценной ношей,
Со странной меркой носимся порой:
«Прекрасный» — лишь за то, что не плохой,
А не за то, что истинно хороший!

Так не пора ль действительно начать
С других позиций доблести считать?

1963

О брани

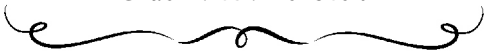
Это будут стихи не о том,
Что взволнованно в душу просится.
А совсем о другом, о таком,
И писать-то о чем не хочется.

Но молчанием зла не пресечь.
И без длительных предисловий
Скажем коротко: эта речь,
Уж простите, о сквернословии.

Существует оно давно,
Злое, грубое, озорное.
И отнюдь не секрет, что оно
Где-то в древности рождено
Горем, пьянством и все такое.

Почему же теперь, когда
Человек, оседлав надежды,
Сел в могучие поезда,
Взмыл на спутнике, как звезда,
Сквернословье живет, как прежде?

Счастливым человек

Да еще обрело сейчас
И такие, увы, тенденции:
Отходя от народных масс,
Зреет в сферах интеллигенции.

Видно, ругань, ее того:
От пропойцы услышать тошно,
А с ученостью ничего,
При высокой культуре — можно!

В общем, чуть ли не высший шик:
Как узор на дорожке скатертной,
Как второй иностранный язык,
Скажем, русский, французский и матерный!

Вот друзья домой возвращаются,
Обсуждая премьеру драмы.
О, как звучно они выражаются!
И всех чаще упоминается
Незабвенное имя мамы.

Человек, даже очень важный,
Верх учености и культуры,
Так вдруг брякнет многоэтажно,
Что такой в чертежах бумажных
Не бывало архитектуры...

Раньше в семьях, смиряя плач,
Говорили: — Пьет, как сапожник! —
Скоро скажут: — Он пьет, как врач!
Он ругается, как художник!

Эдуард Асадов

Все найдешь в языке богатом:
Юмор, нежность и гневный меч.
Так зачем же чугунным матом
Уснащать человечью речь?

Говорят, в технический век
Человек — это мысль и дерзание.
Значит, должен такому званию
Соответствовать человек!

1963

Будьте счастливы, мечтатели

Мещанин и обыватель
Про него бубнит весь век:
— Фантазер, пустой мечтатель,
Несерьезный человек!

Что ж, мечтам отнюдь не ново
Натыкаться на вражду:
С давних пор косятся совы
На сверкнувшую звезду.

И еще до книжной грамоты
У пещеры, среди скал,
Пращур наш, свежую мамонта,
На товарища ворчал:

— До чего ведь люди странные,
Есть жилье и сыт, так нет —
Про пещеры деревянные
Стал выдумывать сосед.

Чтоб в мороз не знать кручины —
Посреди костер с трубой
Да «нетающие льдины»
Вставить в стены. Ну, герой!

— Не свихни мозгов, приятель! —
Так бурчал сосед один —
Первый древний обыватель
И пещерный мещанин.

Шли века, старели горы,
Высыхали сотни рек,
Но, как встарь, глядит с укором
Мещанин на фантазера:
— Несерьезный человек!

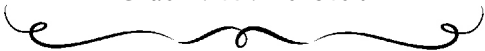
«Несерьезный»? А читает
Про луну и про сирень.
«Несерьезный»? А включает
Телевизор каждый день.

Эх вы, совы-порицатели!
Души, спящие во мгле!
Да когда бы не мечтатели,
Что бы было на земле?!

Вы бы вечно прозябали
Без морей и островов,
В самолетах не летали,
Не читали бы стихов.

Не слышали б, как роняет
Май росинку в тишине,

Счастливым человек

Не видали б, как сверкает
Спутник в темной вышине.

Что б вы там ни говорили,
Но, наверное, без них
Вы бы до сих пор ходили
В шкурах прашуров своих!

А мечта, она крылата,
А мечта, она живет!
И пускай ее когда-то
Кто-то хмурый не поймет!

Пусть тот лондонский писатель,
Встретив стужу да свечу,
Произнес потом: «Мечтатель!»,
Не поверив Ильичу.

Пусть бормочут, пусть мрачнеют,
Выдыхаясь от хулы.
Все равно мечта умнее,
Все равно мечта сильнее,
Как огонь сильнее мглы!

Но брюзги не умолкают:
— Ведь не все горят огнем!
Есть такие, что мечтают
И о личном, о своем!

О, назойливые судьбы,
Что за грех в такой мечте?!
Ведь о чем мечтают люди?
Не о горе, не о хude,
А стремятся к красоте!

Эдуард Асадов

Приглядитесь же внимательно:
Сколько светлого подчас
В тех улыбках обаятельных
И в мечтательности глаз!

Сад с рекой перекликаются,
Звезды кружатся во мгле,
Песни в ветре зарождаются,
Сказки бродят по земле...

Мой привет вам, открыватели
Всех сокровищниц планеты!
Будьте счастливы, мечтатели,
Беспокойные искатели,
Фантазеры и поэты!

1963

Трусиха

Шар луны под звездным абажуром
Озарял уснувший городок.
Шли, смеясь, по набережной хмурой
Парень со спортивной фигурой
И девчонка — хрупкий стебелек.

Видно, распалясь от разговора,
Парень между прочим рассказал,
Как однажды в бурю ради спора
Он морской залив переплывал.

Как боролся с дьявольским теченьем,
Как швыряла молнии гроза.
И она смотрела с восхищеньем
В смелые горячие глаза...

А потом, вздохнув, сказала тихо:
— Я бы там от страха умерла.
Знаешь, я ужасная трусиха,
Ни за что б в грозу не поплыла!

Парень улыбнулся снисходительно,
Притянул девчонку не спеша

И сказал: — Ты просто восхитительна,
Ах ты, воробьиная душа!

Подбородок пальцем ей приподнял
И поцеловал. Качался мост,
Ветер пел... И для нее сегодня
Мир был сплошь из музыки и звезд!

Так в ночи по набережной хмурой
Шли вдвоем сквозь спящий городок
Парень со спортивной фигурой
И девчонка — хрупкий стебелек.

А когда, пройдя полосу света,
В тень акаций дремлющих вошли,
Два плечистых темных силуэта
Выросли вдруг как из-под земли.

Первый хрипло буркнул: — Стоп, цыпленки!
Путь закрыт, и никаких гвоздей!
Кольца, серьги, часики, деньжонки —
Все, что есть, на бочку, и живей!

А второй, пуская дым в усы,
Наблюдал, как, от волнения бурый,
Парень со спортивной фигурой
Стал, спеша, отстегивать часы.

И, довольный, видимо, успехом,
Рыжеусый хмыкнул: — Эй, коза!
Что надулась?! — И берет со смехом
Натянул девчонке на глаза.

Дальше было все, как взрыв гранаты:
Девушка беретик сорвала

И словами: — Мразь! Фашист проклятый! —
Как огнем, детину обожгла.

— Наглостью пугаешь? Врешь, подонок!
Ты же враг! Ты жизнь людскую пьешь! —
Голос рвется, яростен и звонок:
— Нож в кармане? Мне плевать на нож!

За убийство «стенка» ожидает.
Ну а коль от раны упаду,
То запомни: выживу, узнаю!
Где б ты ни был — все равно найду!

И глаза в глаза взглянула твердо.
Тот смешался: — Ладно... Тише, гром... —
А второй промямлил: — Ну их к черту! —
И фигуры скрылись за углом.

Лунный диск, на млечную дорогу
Выбравшись, шагал наискосок
И смотрел задумчиво и строго
Сверху вниз на спящий городок.

Где без слов по набережной хмурой
Шли, чуть слышно гравием шурша,
Парень со спортивной фигурой
И девчонка — «слабая натура»,
«Трус» и «воробыиная душа».

1963

Три друга

От трех десятков много ли сиянья?
Для ректора, возможно, ничего,
Но для студента это состоянье,
Тут вся почти стипендия его!

Вот почему он пасмурный сидит.
Как потерял? И сам не понимает.
Теперь в карманах сквозняки гуляют,
И целый длинный месяц впереди...

Вдоль стен кровати строго друг за другом,
А в центре стол. Конспекты. Блока том.
И три дружка печальным полукругом
Сидят и курят молча за столом.

Один промолвил: — Надо, без сомненья,
Тебе сейчас не горе горевать,
А написать толково заявленье,
Снести его в милицию и сдать.

А там, кто надо, тотчас разберется,
Необходимый розыск учинят.